

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-052

УИТНЕСС ЛИ И УЧЕНИЕ О ТРОИЦЕ

Дмитрий Розет

Близится к концу 1999 год. Почти полторы тысячи лет назад завершилась эпоха Вселенских Соборов. Казалось, она навсегда унесла с собой горячие христологические споры, оставив нам в наследство Символы Веры, которые по сей день являются фундаментом христианского богословия.

Церковь избежала влияния евионитов, гностиков, монтанистов и манихеев, она обличила и осудила еретические учения Павла Самосатского, Нозта, Савеллия, Ария, Македония, Аполлинария, Нестория, Евтиха, Пелагия и многих других — казалось, все эти лжеучения безвозвратно канули в Лету. Но сегодня, в конце второго тысячелетия христианской эры, древние ереси — должным образом приукрашенные и осовремененные — вновь поднимают голову.

В конце прошлого века Свидетели Иеговы вдохнули новую жизнь в заблуждения ариан и пневматомахиев-духоборцев. Движение Новой Эры усердно сдувает пыль с ветхих гностических писаний. А ересь модализма нашла неожиданный отзвук в учениях покойного основателя Поместной Церкви Уитнесса Ли.

Историческое христианское учение о Троице

Библия ясно говорит, и Церковь Христова всегда верила, что есть только один Бог, который извечно существует в трех самостоятельных Божественных Лицах: Отец, Сын и Дух Святой. Самое лучшее систематическое изложение христианского учения о Троице можно найти в Символе Веры, носящем имя александрийского епископа Афанасия:

Истинная же всеобщая христианская вера такова: мы чтим единого

Бога в Троице и Троицу в единстве, не смешивая ипостаси и не разделяя на части божественную сущность.

Ибо первая есть ипостась Отца, другая — Сына, третья — Духа Святого. Но и Отца и Сына и Святого Духа Божество едино, их слава равна, а величие одинаково вечно.

Каков Отец, таков и Сын, таков и Святой Дух. Отец несотворен, и Сын несотворен, и Дух Святой несотворен. Отец непостижим, и Сын непостижим, и Дух Святой непостижим. Отец вечен, вечен Сын, и вечен Дух Святой. Впрочем, это не трое вечных, но один вечный; рав-

но как и не три несотворенных и три непостижимых, но один несотворенный и один непостижимый.

Точно так же, Отец всемогущ, Сын всемогущ, Дух Святой всемогущ, но не три всемогущих, а один всемогущий.

Отец — Бог, Сын — Бог, Дух Святой — Бог, но не три Бога, а один Бог.

Отец — Господь, Сын — Господь, Дух Святой — Господь, но не три Господа, а один Господь.

Ибо как христианская истина побуждает нас каждую Ипостась отдельно исповедовать Богом и Господом, так вселенское благочестие

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 Санкт-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

воспрещает нам говорить, что есть три Бога или три Господа.

Однако один Отец, а не три отца, один Сын, а не три сына, один Дух Святой, а не три святых духа.

И в Троице нет первого и последнего, нет большего или меньшего, но три Ипостаси одна другой всецело совечны и равны: следовательно, надлежит поклоняться как триединству в единстве, так и единству в триединстве.

Этот Символ является непревзойденным стандартом тринитарного богословия и представляет собой итог полутора столетий молитв, трудов и размышлений таких прекрасных богословов, как Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Августин Иппонский и многих других мужей Божиих. За краткими и ясными формулами Афанасьевского Символа Веры стоит вечное и неоспоримое учение Писания о том, что в природе одного Бога извечно существуют три отличные друг от друга Личности (Ипостаси), Каждая из которых имеет в Себе всю полноту Божества.

Вероучение Поместной Церкви

Официальное изложение верований Поместной Церкви создает впечатление, что Уитнесс Ли исповедует христианское понимание Троицы:

2. Бог есть единственный Триединый Бог — Отец, Сын и Святой Дух, — в равной мере сосуществующий и взаимопresentствующий от вечности до вечности.

3. Сын Божий, то есть Сам Бог, воплотился в человека по имени Иисус, рожденного от девственницы, чтобы стать нашим Искупителем и Спасителем.

4. Иисус, истинный Человек, прожил на земле тридцать три с половиной года, чтобы явить людям Бога-Отца.

5. Иисус умер на кресте за наши грехи и пролил Свою кровь, чтобы совершить наше искупление.

6. Иисус Христос через три дня после Своего погребения воскрес из мертвых и вознесся на небеса, где Бог сделал Его Господом всего.

7. После Своего вознесения Христос излил духа Божьего для крещения Своих избранных членов в единое Тело. Этот Дух в наши дни движется по земле, чтобы обличать грешников, возрождать избранных Богом людей, передавать в них божественную жизнь и созидать Тело Христово для Его полного выражения.

Многие люди в своих попытках разобраться в воззрениях Поместной Церкви не идут дальше этой официальной формулировки. Однако успокаиваться на этом преждевременно, поскольку действительное положение вещей далеко не столь однозначно.

Черты модализма

В своих книгах Уитнесс Ли последовательно проповедует, что Бог — это одна-единственная Личность:

Крестить людей во имя Триединого Бога — значит вводить их в личность Триединого Бога, чтобы они обладали органическим единством с божественной личностью (“Жизнь в божественной Троице и с божественной Троицей”, стр. 145).

Поскольку Святой Дух, святая “пневма”, святое дыхание — это дыхание воскресенного Христа и, более того, Сам Христос, вдохнувший Себя в Своих учеников, мы не должны ошибочно думать, что Христос и Святой Дух как его дыхание — это две отдельные личности (“Поток”, том 3, номер 1, стр. 9).

Отец, Сын и Дух не три отдельных личности и не три Бога; они — один Бог, одна реальность, одна личность... В имени божественной Троицы — вся итоговая сумма божественного Существа, равная Его Личности (“Триединый Бог — жизнь для трехчастного человека”, стр. 54).

и что эта Личность проявляет Себя в трех последовательных формах или образах:

Подобным же образом, Бог, Христос и Святой Дух — один Бог, проявляющийся в трех лицах: Бог — это источник, Христос — выражение Бога, а Дух Святой — перенесение Бога во Христе в человека. Таким образом, три лица Троицы стали тремя последовательными этапами в процессе осуществления домостроительства Божия (“Домостроительство Божие”, стр. 16).

...любовь Отца, благодать Сына и общение Святого Духа — не три разные реалии, а три стадии одного и того же, которыми мы можем обладать и наслаждаться. Подобным же образом, Отец, Сын и Дух — не три Бога, но три стадии одного Бога, для нашего обладания и наслаждения им (“О Триедином Боге”, стр. 27).

Процитированные слова Уитнесса Ли обнаруживают несомненное сходство с учением, которое известно нам под названием модалистического монархианства или просто *модализма* и во всех работах по истории христианства называется одной из первых тринитарных ересей. Чтобы не принимать мои слова на веру, прочитайте в следующее определение модализма, приведенное в *собственном журнале Поместной Церкви*:

Модализм — это богословская доктрина, утверждающая, что Отец, Сын и Дух являются не тремя вечно различимыми личностями в Божестве, а тремя временными модулами или способами деятельности, в которых Бог раскрывает Себя (“Поток”, том 3, номер 1, стр. 17-18).

Не является ли это точным описанием учения, изложенного в вышеприведенных цитатах?

Отец есть Сын

Дополнительное сходство с модализмом учению Ли придают фразы, в которых он, очевидно, изображает Отца и Сына одной и той же личностью:

Не может быть более ясных и выразительных слов, говорящих, что Господь — это не только Сам Бог, но также и Отец. Он родился во плоти как младенец, но при этом Он — “Бог крепкий”; Он вошел во время как Сын; но при этом Он — Отец, находящийся в вечности. Иисус, ставший плотью — это Бог! Сын, вошедший во время — это Отец! Он наш Бог, и Он также наш Отец (“О личности Христа”, стр. 17-18).

Соединение Отца и Сына в одну личность было, пожалуй, наиболее известной чертой модализма с момента его возникновения. Именно за веру в то, что Отец в Сыне пострадал на кресте, современники называли сторонников модализма “патрипассианами”. Взгляды Уитнесса Ли стоят в опасной близости к этому учению:

Отец послал Сына, и Сын сказал, что Пославший его был с Ним. Таким образом, воплощение Сына — это также воплощение Отца. Послав Сына, Отец не остался на небесах. Когда Сын вошел в утробу Марии, Отец был с Ним... Смерть Христа была не только смертью человека Иисуса, но и смертью Сына с Отцом посредством Духа (“Жизнь в божественной Троице и с божественной Троицей”, стр. 17, 19).

Полухристианство или полумодализм?

Несмотря на все вышесказанное, Поместная Церковь категорически отрицает какую-либо связь между учением Ли и модализмом, ссылаясь на то, что в своих публикациях они не раз разоблачали и отвергали как ересь “любую форму монархиянистического модализма”, а также

принимали и подтверждали “исторические положения, содержащиеся в Никео-Царьградском Символе веры в отношении Троицы” (“Ответы “Знатоку Библии”, том I, стр. 23).

Уитнесс Ли и сам периодически отрекся от всяческой связи с модализмом:

В Библии нигде не говорится, что сначала какое-то время существовал Отец, а затем Отец стал Сыном и Отец перестал существовать. Точно также нигде не говорится, что спустя какое-то время Сын, став Духом, прекратил Свое существование. Это ошибочное учение, это ересь. Она называется модализм. Ее сторонники считают, что Бог существует в трех последовательных стадиях (модусах) сначала Отец, затем Сын и наконец Дух (“Поток”, том I, номер 1, стр. 10).

Подчас его слова, если отделить их от контекста, даже звучат вполне “ортодоксально”:

В соответствии с библейской истиной составляющие Божественную Троицу различны между Собой, но неотделимы друг от друга (“Жизнь в божественной Троице и с божественной Троицей”, стр. 51).

Однако Поместная Церковь (в лице главного редактора журнала “Поток” Рона Кангаса) тут же с меньшей готовностью отрекается и от традиционного тринитарного богословия:

Традиционное “историческое” богословие является тритеистским, по крайней мере, имплицитно, и огромное число обычных верующих являются в душе тритеистами. Неправильное прочтение тех частей Слова, в которых содержится откровение или указание относительно того, что Христос есть Дух, тоже может быть продиктовано скрытым тритеизмом. В действительности, упорное настаивание на том, что Христос не является Духом, а находится в Духе, может в некоторых случаях быть отчаянной попыткой защитить систематичес-

кое богословие, являющееся по своей сути тритеистским (“Поток”, том 3, номер 1, стр. 18).

Отрекшись, таким образом, и от модализма и от христианства, Поместная Церковь, ведомая Уитнессом Ли, встала на скользкий путь, который привел ее к полной нелепости в учении и путанице в определениях и понятиях.

Отказ от никейского богословия

IV век, эпоха никейского и константинопольского Вселенских Соборов, был временем становления христианского тринитарного богословия. Такие выдающиеся мужи Божии как Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский отстаивали библейскую истину перед угрозой арианства, и в жарких богословских спорах этого периода родились определения и принципы, вне которых традиционное тринитарное понятие невозможно.

Уитнесс Ли, конечно же, не мог совсем обойти вниманием события IV века — однако не ищите понапрасну в его работах ссылок на определения Соборов или творения кого-то из упомянутых выше Отцов. Свои рассуждения о Троице Ли начинает с отказа от традиционного богословия:

Богословское выражение “три личности в одной сущности” происходит из латинского языка. В латинском языке использовалось не слово “личность” или “личности”, а “персона” или “персоны”. Здесь есть тонкое теологическое различие. Некоторые исследователи утверждают, что слово “персона” по-латыни означает маску, надевавшуюся актерами во время спектакля... После большого изучения мы не можем согласиться с таким учением о троице. По этой причине мы отказались от слова “троица”. Вместо него мы используем слово “триединный” (“Христос, раскрытый в Новом Завете”, стр. 17).

Однако по прочтении этой цитаты складывается впечатление, что в своем “большом изучении” Уитнесс Ли не пошел дальше воззрений Ипполита и Тертуллиана. Более позднему богословию Афанасия и Каппадокийцев — с его важнейшими понятиями “единосущия” и “ипостаси” — в трудах Ли нет места. Взамен, основатель Поместной Церкви изобрел целый сонм неудобоваримых и непонятных, а иногда и просто кощунственно звучащих терминов: “пневматический Христос”, “совокупная личность”, “сырой и приготовленный Бог” — на которых и основывается его доктринальная система.

“Три-один”

К сожалению, размеры статьи не позволяют мне подробно рассмотреть все стороны учения Поместной Церкви о Троице, поэтому мы ограничимся лишь тремя из них, в которых наиболее отчетливо проявились характерные взгляды Уитнесса Ли. Сперва давайте обратимся к представлениям Ли о сочетании троичности и единства Отца, Сына и Святого Духа.

При внимательном изучении высказываний Ли относительно природы Троицы бросается в глаза, что во многих случаях он тщательно избегает конкретности, отделяясь общими словами типа “двое”, “трое” или “разделение на три”:

Да, я верю в то, что если смотреть на это с одной стороны, с внешней, объективной стороны, то Христос и Дух — это двое. Однако если смотреть с другой стороны... Христос и Дух едины (“Поток”, том 3, номер 1, стр. 10).

“Триединый” означает “три-один”. Что значит быть триединым? Это просто значит быть триединым. Никто не может объяснить этого. Это значит именно то, что значит. Это невозможно объяснить. Если это можно объяснить, то больше это не реально и не таинственно (“Христос, раскрытый в Новом Завете”, стр. 17-18).

В вечности Отец возлюбил Сына. С одной стороны, Их двое — любящий Отец и Возлюбленный Сын, но при этом Они одно целое; с другой стороны, Они одно, но при этом их двое (“Жизнь в божественной Троице и с божественной Троицей”, стр. 15).

Исследователи Роберт и Гретхен Пассантино справедливо отмечают:

...слово “недвусмысленно” означает “ясно, без сомнений и недомолвок”. Учение Поместной Церкви о “трех и одном” едва ли подходит под это определение. Бог является одним. *Чем* одним? Одной Личностью? Одним Богом? Одним телом? Одним принципом? Бог является тремя. *Чем* тремя? Мэри Бейкер Эдди, основательница Христианской Науки, верила, что “Бог является тремя”. Ее проблема была в том, что она связывала слово “три” с “тремя божественными принципами — любовью, истиной и жизнью”. Поместная Церковь под тремя имеет в виду “понятие триединства, т.е. триединой Личности» (*The New Cults*, стр. 396).

Подобная неясность выражений является закономерным следствием того, что Уитнессу Ли явно не хватало понятийного аппарата никейского богословия, между тем как задача создать свою собственную четкую систему понятий и определений оказалась ему не по силам.

“Всеобъемлющий Христос”

Особое внимание в своих рассуждениях на тему Троицы Уитнесс Ли уделяет вопросу “взаимопроникновения” Отца, Сына и Святого Духа. Это учение — если только его рассматривать в надлежащем контексте — вполне ортодоксально. Вот как описывает его д-р Алистер Мак-Гра:

Этот греческий термин [*perichoresis*], который часто встречается в его латинской (*circumincessio*) или

русской (“взаимопроникновение”) формах, стал общепринятым в шестом веке. Он указывает на то, как три Личности Троицы связаны друг с другом. Концепция взаимопроникновения позволяет сохранить индивидуальность Лиц Троицы, утверждая в то же время, что каждая личность участвует в жизни других двух (“Введение в христианское богословие”, стр. 262).

Однако в устах Уитнесса Ли, который то и дело смешивает Личности Отца, Сына и Святого Духа, это учение неожиданно приобрело совершенно неортодоксальную (если не сказать больше) форму:

Нам нужно быть людьми, наслаждающимися Отцом как источником Троицы. Он существует в трех направлениях. Он над всеми, через всех и во всех. Это означает, что Отец триедин. Фактически, Отец над всеми, Сын через всех, а Дух во всех. Это показывает, что триединый Бог воплощен в Отце, который также над всеми, через всех и во всех (“Жизнь в божественной Троице и с божественной Троицей”, стр. 72).

Эти основные стихи показывают, что воплощение было не только воплощением Сына, но и воплощением Отца и Духа. Вся божественная Троица воплотилась. Рождение Иисуса было рождением Триединого Бога. Он был законченным Богом и совершенным человеком, то есть Триединым Богочеловеком. Он был воплощенным Триединым Богом — Отцом, Сыном и Духом. Это воплощение было воплощением Отца, Сына и Святого Духа. Спаситель, в которого мы верим, и которого приняли, — это чудесный Триединый Богочеловек (Там же, стр. 17).

Теперь Дух — это не только средоточие Отца и Сына, но также завершенность, сумма и совокупность завершенного, приготовленного Триединого Бога (“Дальнейшие беседы о переживании божественного Духа и человеческого духа”, стр. 11).

Именно отсюда и берут свое начало патрипассианские воззрения Ли, о которых говорилось выше (см. раздел “Отец есть Сын”).

“Сырой и приготовленный Бог”

Еще одной отталкивающей особенностью учения Уитнесса Ли является то, что его “Три-Один Бог” развивается с течением времени, не смотря на однозначное учение Библии о неизменности Бога (Иак. 1:17; Евр. 1:11-12).

До того, как процесс приготовления начался, все продукты сырые. После двухчасовой готовки продукты завершены в кушанья. До Своего воплощения Бог был “сырым”, имея божественную, но не человеческую природу. Через воплощение, человеческое житие, распятие, воскресение и вознесение Бог был приготовлен и завершён. Теперь Он уже не сырой Бог, Он — завершённый и полный Троиный Бог с божественной человечностью, человеческим житием, всеобъемлющей смертью, мощным воскресением и необыкновенным вознесением. Это все составные части приготовленного и завершённого Троиного Бога (“Троиный Бог — жизнь для трехчастного человека”, стр. 56).

Для того чтобы стать законченной и завершённой, Божественная Троица должна была пройти через процесс приобретения человечества как Своей составляющей части. Имея только божественность, Божественная Троица не была бы завершённым Троиным Богом. Чтобы стать завершённым и законченным Троиным Богом, Ему нужно было как человечество, так и божественность (“Жизнь в божественной Троице и с божественной Троицей”, стр. 58).

Поскольку для “завершения” Богу не доставало человеческой природы, получается, что сотворение человека было нужно лишь для того, чтобы Бог стал “приготовленным”:

Бог сотворил человека с целью войти в человека, чтобы быть единым с человеком, сделать человека единым с Ним (“Органический союз во взаимоотношении Бога и человека”, стр. 40).

Да и предав Сына на смерть, как полагает Ли, “Три-Один Бог” действовал не столько из любви к миру, сколько из стремления к собственной “завершённости”:

Смерть Христа привлекательна и драгоценна. Она была необходима Троиному Богу для Его законченности и завершённости. Божественная Троица, конечно, всемогуща, но без этой прекрасной смерти Она не могла бы разрешить наши проблемы (“Жизнь в божественной Троице и с божественной Троицей”, стр. 58)

Более того, в своей работе “Опыт жизни” Ли пишет, что слияние с человеком — это *единственное* желание Бога, ради которого Он, собственно, и сотворил, искупил и освятил человека:

Бог от вечности планировал согласно Своему сердечному желанию достичь цели слияния Себя с человеком. Бог во вселенной имеет одну эту волю: проникнуть в человека и слиться с ним. Его творение, искупление, освящение и все другие аспекты Его труда существуют ради одного этого намерения. Это единственное желание Его сердца во вселенной, это единственная цель и это основной принцип всего Его труда в Новом Завете (стр. 182).

Однако, далее рассуждает Ли, даже после вознесения Христа “Три-Один Бог” еще был не полностью “приготовлен и завершён”. Бог все еще хочет полностью слиться с человеком, и это станет возможным лишь в Новом Иерусалиме:

Святой город — это совокупная личность, и этой совокупной личностью является супружеская пара — приготовленный Троиный Бог

и преобразованный трехчастный человек. Это — Дух и невеста, ставшие одним целым (Отк. 22:17). Божественность и человечество находятся в браке друг с другом, слиты друг с другом, чтобы стать одной сущностью. Святой город — эта совокупная личность — совокупный, великий Богочеловек (“Жизнь в божественной Троице и с божественной Троицей”, стр. 58).

“Сырой и приготовленный Бог”, “совокупная личность” — вы только вдумайтесь в эти понятия, изобретенные Уитнессом Ли! Если это не ересь, то что же вообще называть ересью?

Меж двух крайностей

Профессор А.Спаский в своем фундаментальном труде “История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов” так описывал причины возникновения модализма во II столетии:

Модалисты не славились своим образованием и не составляли никаких ученых кружков... Они выходили из массы, не владевшей диалектикой и не ценившей ее и, будучи одержимы боязнью впасть в заблуждение, инстинктивно отворачивались от всяких изысканий в области веры, довольствуясь тем, что изложено в символе веры. Зато они сильны были своим религиозным чувством: они всецело были проникнуты верой во Христа, как Бога, и выше всего ставили надежду на искупление. И от учения современных им богословов они отшатнулись потому, что оно не отвечало их пылким религиозным потребностям, а иногда и прямо казалось им возвращением в язычество (стр. 39).

Аналогичного мнения придерживается и архим. Киприан (Керн) в своей работе “Золотой век святоотеческой письменности”:

Каков был психологический момент всякого антиринитарства (монархианства), будь то динамичес-

кого или модалистического? — Боязнь нарушить чистоту единобожия. Боязнь взамен унаследованных от предания Ветхого Завета верований в Единого Бога, “разве коего не будет иных”. Боязнь опасных рассуждений о предмете веры в Бога. Боязнь внести через них то, чего в букве Писания не содержится и что, следовательно, и не нужно (стр. 20).

Уитнесс Ли оказался в той же ловушке, что и его давние предшественники. Похоже, что вся история тринитарного богословия сводилась для него к двум крайностям: модализму и ереси троебожия — и обе они в равной мере его страшили:

То, что Бог един, — это ясное и определенное откровение Писания. Но в христианстве, помимо этого ортодоксального учения или толкования, основанного на ясно выраженном откровении Писания, некоторые говорят, что существует три Бога: Отец — один Бог, Сын — один Бог и Дух — также один Бог; эти трое становятся одним совокупным Богом. Если говорить о каждом в отдельности, утверждают они, существует три Бога; если говорить в совокупности, существует один Бог... Подобные утверждения о существовании трех Богов или двух Богов противоречат основополагающему откровению Писания; следовательно, нам не следует принимать их (“О Троиединстве Бога”, стр. 9).

До сих пор существовало три категории учений о божественной Троице. Первое — это модализм, второе — тритеизм, а третье — откровение о божественной Троице. И первое и второе являются еретическими учениями. Только третье учение является правильным со-

гласно надлежащему откровению Библии (“Христос, раскрытый в Новом Завете”, стр. 30).

Исходя из всего вышесказанного, Уитнесс Ли, по-видимому считал, что третье, “правильное согласно надлежащему откровению Библии” учение о Троице можно найти главным образом в его собственных трудах. Однако мне ситуация представляется в совершенно ином свете.

Пытаясь нащупать некий собственный путь между двумя еретическими крайностями, но лишив себя четких ориентиров в виде никейских и посленикейских определений, Ли (поскольку троебожие пугало его больше) снова и снова оказывался в трясине модализма. Пытаясь выбраться из этого замкнутого круга, он только все окончательно запутал — настолько, что его опубликованные писания представляют собой настоящий “винегрет” из модалистских и тринитарных высказываний, смешанных и соединенных самым причудливым образом.

Мне представляется вполне обоснованным заключение Джима Морана, который уже многие годы занимается изучением Поместной Церкви и богословия Уитнесса Ли:

Как и прочим группам с доктринальными отклонениями, Уитнессу Ли и Поместной Церкви недостает правильного понимания одного из важнейших положений христианской веры. Трудно с уверенностью сказать, что именно Уитнесс Ли думает о Троице, и зачем он проповедует это учение. Мы уже видели, как он использует выражения, предполагающие, что три Лица Троицы — это действительно три Личности. С другой стороны, Ли ясно учит тому, что Троица — это одна Личность. Мысль о сосуще-

ствовании трех Личностей представляется ему многобожием. Ли попросту не может допустить, что Бог существует в трех отличных друг от друга Личностях.

Заключение

Понять, что конкретно собой представляет учение Уитнесса Ли о Троице довольно трудно в силу следующих причин. *Во-первых*, откровенно модалистские высказывания в его писаниях мирно уживаются с внешне ортодоксальными — возможно, это вполне допустимо в рамках восточного мышления, но абсолютно неприемлемо для западного. *Во-вторых*, постоянно приходится продираться сквозь дебри им самим изобретенной терминологии, подчас совершенно непонятной для непосвященного. *В-третьих*, что самое важное, невозможно понять слова человека, который сам не понимает, о чем говорит, — а Уитнесс Ли откровенно признается, что за свою жизнь так и не понял учения о Троице:

Этот единый Бог триедин. Я не знаю, как это объяснить, хотя долгие годы пытался это сделать. За последние пятьдесят лет я потратил много времени, анализируя и пытаясь понять Троицу. Поскольку я не мог найти никакого объяснения, я оставил это занятие (“Поток”, том 1, номер 1).

Оставив попытки объяснить Троицу, Ли, однако же, не перестал писать и пространно излагать свои мысли на эту тему — в результате и появились на свет те противоречивые, а подчас и просто нелепые высказывания, лишь малую часть которых я смог процитировать в настоящей статье.